

Н.С. Махциева

Деятельность профсоюзов Северной Осетии в конце восстановительного периода (1924–1925 гг.)

Ключевые слова: реорганизация профессиональных союзов, административное деление, совещание отраслевых союзов, производственные совещания, коллективный договор, производительность труда.

История формирования и развития Республики Северная Осетия-Алания занимает многих исследователей, она получила широкое освещение в исторической литературе. Однако авторы не уделили должного внимания деятельности профессиональных организаций. Почти все работы ограничиваются либо общими оценками роли профсоюзов (нередко допускающая неточности), либо вообще обходят молчанием эту проблему.

Источниковедческой основой при написании статьи явились архивные документы, сборники документов и материалов. В работе также использована историческая литература, в которой упоминается о деятельности профсоюзов Северной Осетии. В статье отражен один из аспектов деятельности профессиональных союзов в годы образования Северо-Осетинской автономной области.

Для профсоюзов Северной Осетии 1924–1925 гг. были началом работы в новых условиях административных преобразований. Горская республика, сыгравшая большую роль в развитии начал государственности среди народов Северного Кавказа, выполнила свое историческое предназначение. 7 июля 1924 г. ВЦИК принял постановление об упразднении Автономной Горской Советской республики. Она была расчленена по национальному признаку на две автономные области – Северную Осетию и Ингушетию, на автономную административную единицу – Сунженский округ (Кабарда, Балкария и Чечня отделились от Горской республики несколько ранее). Город Владикавказ был выделен в самостоятельную административную единицу на правах округа [1, с. 151].

В связи с этим были упразднены все республиканские административные, хозяйственные и общественные организации, в том числе Горский Совет профессиональных союзов. Для образования нового руководства Северо-Осетинской автономной областью был создан специальный орган – ревком [2]. Выражая волю населения, организационное бюро РКП(б) и ревкомы Северной Осетии и Ингушетии высказались за вхождение Северо-Осетинской и Ингушской автономных областей в состав Северо-Кавказского

края [3]. Крайком партии поддержал это предложение. Учредительные съезды Советов обеих автономий, а затем и I краевой съезд Советов приняли постановление о вхождении Ингушетии и Северной Осетии в состав Северо-Кавказского края. 26 февраля 1925 г. ВЦИК законодательно закрепил это решение [4, с. 68].

На всей территории Северо-Кавказского края в связи с новым административным делением началась реорганизация партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций. Установки по реорганизации профессиональных союзов были даны II пленумом Юго-Восточного крайкома партии, который состоялся 25 июня 1924 г. в Ростове-на-Дону. С докладом «Строительство профсоюзов в связи с районированием» выступил член бюро крайкома РКП(б), председатель Юго-Восточного бюро (ЮВбюро) ВЦСПС З.М. Беленький [5, л. 2]. В докладе было отмечено, что на Северном Кавказе сравнительно мало членов союзов, всего около 270 тыс. чел. [5, л. 2] среди миллионов крестьян, не охваченных союзами, и главной задачей является такое построение профессиональных организаций, которое привело бы к усилению пролетарского влияния на широкие крестьянские массы.

Большое внимание уделил докладчик укреплению профсоюзных организаций промышленных городов: Ростова, Грозного, Краснодара, Новороссийска и других, в которых сосредоточивалось большинство членов профсоюзов края.

Одобрив представленный ЮВбюро ВЦСПС план перестройки профсоюзов в связи с районированием, пленум подчеркнул, что одной из главных задач предстоящей перестройки профсоюзных организаций, наряду с работой по улучшению обслуживания крупных промышленных центров края, является «наибольший охват наемного труда в сельских местностях, как один из важных методов осуществления смычки города с деревней» [6, л. 32]. Поэтому, указывалось в решении пленума, при проведении районирования следует максимально укрепить районные профсоюзные организации.

В связи с необходимостью укрепления низового аппарата и формирования сильных и авторитетных окружных и краевых профсоюзных органов была поставлена задача «значительного усиления руководящих органов профсоюзов выдержанными партийными силами» [6, л. 32]. Новые кадры партийных работников направлялись в первую очередь в районные профсо-

юзные органы и союзы, непосредственно связанные с деревней (Всеработземлес, Рабпрос).

Профсоюзные организации строились в полном соответствии с административным и партийным районированием. Большое внимание было уделено строительству краевых советов профсоюзов. Еще в начале мая 1924 г., в дни работы I краевой партийной конференции, в Ростове состоялось совещание профсоюзных работников – делегатов конференции, которое наметило план районирования профорганов. Оно, в частности, признало нецелесообразным существование в Ростове параллельных – краевых и окружных – профорганов. К такому же выводу пришло большинство участников совещания профработников Донской области, проходившего в это же время. 13 мая бюро крайкома партии присоединилось к этому решению, указав на необходимость постепенной ликвидации Донских областных советов профсоюзов с момента оформления краевых союзных и межсоюзных организаций [7, л. 7]. Окончательное решение по этому вопросу принял II пленум крайкома РКП (б), поручив бюро «заботиться подбором работников для краевых союзных органов из числа наиболее выдержанных и партийно-авторитетных товарищей, наилучше подготовленных к массовой союзной работе» [6, л. 33].

Выполняя установки крайкома партии, ЮВбюро ВЦСПС созвало краевые совещания работников профсоюзов (объединенные и по союзам), на которых были рассмотрены вопросы, связанные с проведением реформы. После реорганизации райсоюзов повсеместно состоялись окружные, а затем краевые съезды каждого союза, избравшие соответствующие правления.

3 августа 1924 г. I краевой съезд профсоюзов, одоблив деятельность ЮВбюро ВЦСПС и работу по проведению районирования, избрал краевой совет профессиональных союзов Юго-Востока. К началу сентября вся работа по реорганизации профорганов на основе нового административно-хозяйственного деления была полностью завершена.

Таким образом, это было началом новой структуры профсоюзного строительства. Был создан Северо-Осетинский областной совет профессиональных союзов (облсовпроф). Центр профсоюзной деятельности Северной Осетии перемещается из селения Ардон во Владикавказ. В его состав вливаются профсоюзные организации сел Ардона, Дигоры, Чикола, Алагира, Беслана, рудников Садона и некоторых промышленных предприятий Владикавказа.

Во Владикавказе в то время размещались три совета профсоюзов: Северо-Осетинский областной, Ингушский областной и Владикавказский окружной, входившие в состав Северо-Кавказского крайсовпрофа [3]. Непосредственное руководство этими советами осуществляли соответствующие областные и город-

ские комитеты партии. Такая структура профсоюзных организаций существовала вплоть до образования Северо-Осетинской АССР (1937 г.).

3 августа 1924 г. в Ростове состоялся I краевой съезд профсоюзов, в работе которого приняли участие и делегаты Северо-Осетинской автономной области: Галуев, Душкин, Гребенник, Гаврин и др. Делегаты съезда, одоблив деятельность ЮВбюро ВЦСПС и работу, проведенную в связи с новыми административными преобразованиями, избрали краевой Совет профессиональных союзов Юго-Востока [4, с. 69]. К осени 1924 г. реорганизация профорганов в Северо-Кавказском крае была завершена.

В дальнейшем во всех профсоюзных организациях Северной Осетии сверху донизу прошли отчеты и выборы, все профуполномоченные, назначенные ранее, в конце 1924 г. и осенью 1925 г. были заменены выборными лицами и органами. К концу восстановительного периода Совет профсоюзов Северной Осетии объединял четыре окружных и четыре местных комитета на правах окружных отделений. Все председатели окружных отделений профсоюзов были избраны членами президиума совпрофа, благодаря чему была обеспечена его непосредственная связь с отделениями.

Первой задачей, вставшей перед Северо-Осетинским советом профсоюзов, было упорядочение организационной структуры среднего звена профсоюзов. После выделения из Горского совпрофа в Северной Осетии осталось 7 союзов: совработников, рабпрос, медсантруд, землес, горняков, пищевиков, печатников. В них насчитывалось 2124 члена профсоюзов. Значительно больше было членов профсоюзов в одном из промышленных центров края – во Владикавказском окружном Совете профсоюзов. На 1 января 1925 г. здесь числилось 8650 членов профсоюзов [8]. Таким образом, во Владикавказе и Северной Осетии, составивших впоследствии нынешнюю Республику Северная Осетия-Алания, на начало 1925 г. было 10775 членов профсоюзов [8].

Благодаря активному участию во всех областях хозяйственного и культурного строительства авторитет профсоюзов непрерывно рос, они значительно расширяли свои ряды. Только за 10 месяцев, истекших с момента образования Северо-Осетинского совпрофа, число членов профсоюзов увеличилось здесь более чем на одну треть (на 1462 чел.) и составило 3585 [9, л. 26]. И все же процент членов союза во всей массе трудящихся Северной Осетии и Владикавказа был незначительным главным образом из-за слабо развитой промышленности. В области, например, насчитывалось всего 40 промышленных предприятий, находившихся в ведении местных Советов, главным образом пищевых и лесопильных.

Характерно для этого периода и то, что в промышленности и строительстве все больше вовлекалось

местных национальных кадров – осетин. Росло и число членов профсоюзов – представителей местной национальности. Например, по союзу горнорабочих: в начале 1925 г. из 922 членов этого союза 60% составляли осетины, 30% – русские и 10% – рабочие других национальностей. Самым крупным был союз работников земли и леса (землес), в котором числилось 1243 члена, главным образом осетин [9]. Это свидетельство того, что профсоюзное строительство стало проникать в сельскую местность. Рабочие – члены профсоюза – играли ведущую роль во всей хозяйственно-политической жизни области.

Все усилия трудящихся области и Владикавказа были направлены на завершение восстановления народного хозяйства. Большое значение для достижения успехов в работе промышленности имели производственные совещания, ставшие впоследствии постоянно действующими, в начале назывались техническими или хозяйственными совещаниями. В Северной Осетии производственные совещания впервые были организованы союзом горнорабочих. На VI районной конференции этого союза, состоявшейся 25 февраля 1925 г., обсуждались два вопроса: 1) тарифный, т.е. урегулирование заработной платы по отношению к производительности труда и 2) вовлечение рабочих «от станка» в работу хозяйственных (производственных) совещаний [3].

Позже производственные совещания были организованы и на других предприятиях, участие в которых рабочих масс дало как политические, так и практические результаты. Производственные совещания, организованные на «Кавцинке», сыграли большую роль в управлении производством, способствовали систематическому росту производства на этом предприятии [10]. На подъем шло производство и на других предприятиях, где систематически работали производственные совещания. В связи с этим значительно рос и авторитет профсоюзных организаций.

Большое внимание профсоюзы Северной Осетии в эти годы стали уделять своевременному заключению коллективных договоров между администрацией и местными комитетами, выступавшими от имени рабочих и служащих предприятий. Эти договоры стимулировали укрепление трудовой дисциплины, способствовали выполнению взаимных обязательств, направленных на успешное выполнение планов производства и улучшение условий труда и быта рабочих и служащих.

В начале 1925 г. администрацией завода «Кавцинк» и Садонским рудничным комитетом был заключен первый коллективный договор. О ходе заключения этого колдоговора с завода на рудник ежедневно передавались сообщения. Они публиковались в специальном бюллетене, который вывешивался у рудничного комитета. После заключения договора были проведены профсоюзные собрания цехов, участков, рудников.

На этих собраниях рабочие принимали обязательства о выполнении и перевыполнении государственных планов добычи и обогащения руды. Так в своей практической работе профсоюзы выполняли свое назначение: школы хозяйствования, школы управления.

Многие рядовые члены союзов были в этот период вовлечены в профактив. В газете «Власть труда» сообщалось: «В руководящих союзных органах ВСПС (Владикавказского Совета профсоюзов) и окротделениях работают 195 мужчин и 40 женщин. Это члены президиума, правлений, ревкомиссий и технические работники. В низовых профячейках: членов фабкомов, месткомов и профуполномоченных – 184 мужчины и 64 женщины и работников по найму – 10 мужчин и 1 женщина. В комиссиях РКК, культурной, охраны труда и ревизионных – 287 мужчин и 74 женщины, цеховых делегатов – 64 мужчины и 12 женщин. В производственных совещаниях – 63 мужчины и 3 женщины» [8]. Таким образом, сообщает далее газета, профсоюзного актива во Владикавказском округе 803 мужчины и 194 женщины, а всего 997 человек, что составляет 11,8% от всего состава членов союза [8]. Однако этот процент был незначительным.

В целях увеличения рядов профактива, повышения сознания и трудовой активности населения профсоюзы развернули работу красных уголков и профсоюзных клубов. Для повышения уровня воспитательной работы в 1925 г. проводились смотры на лучшую постановку работы красных уголков клубов с широким освещением в печати их деятельности.

В 1925 г. Северо-Осетинский областной совет профсоюзов дважды проводил совещания с работниками секторов культмассовой работы местных и окружных отделений союзов, на которых обсуждались проблемы и принимались меры по улучшению культурно-просветительной работы среди населения. В отчете Совета профсоюзов за 1925 г. отмечается, что «по союзам было проведено 95 лекций, устроено 25 вечеров, открыто 6 клубов, 14 красных уголков» [11, с. 83].

Большое внимание профсоюзы уделяли развертыванию работы в сельских местностях. VI Всесоюзный съезд профсоюзов, состоявшийся в ноябре 1924 г., в своей резолюции «Работа в деревне» указал: «Одной из основных задач является организация батрачества в профессиональный союз. Оказание поддержки всерабземлеса средствами и работниками составляет поэтому задачу всех местных союзных органов [12, с. 386–387]. Съезд предложил уделить серьезное внимание работе в деревне и деятельности некоторых других союзов (работников просвещения, совработников, пищевиков и др.).

Выполняя это решение, Северо-Осетинский совет профсоюзов, его отраслевые союзы приняли меры к организационному укреплению первичных профсоюзных организаций в деревне, помогли союзу

всероботземлес усилить влияние на крестьянскую массу. В условиях Северной Осетии, где основная масса трудящихся была занята в сельском хозяйстве, эта работа имела огромное значение. Союз всероботземлес объединял рабочих и служащих сельскохозяйственных кооперативов и коммун. Кроме того, в него входили батраки, которых в области насчитывалось несколько тысяч.

Первая конференция этого союза состоялась в Северной Осетии 8 марта 1925 года. На ней присутствовало 40 делегатов, из них 90% были представителями батрачества [11, с. 89]. Конференция дала общее направление всей деятельности батрачковых и других профорганов этого союза. Вовлекая в свои ряды широкие массы трудящихся деревни, профсоюзы добивались, чтобы они активно участвовали в общественной жизни. Одновременно укреплялись связи города с деревней, налаживалась шефская работа. Первоочередные задачи шефства городских организаций над селом были определены для области партийными органами Горской республики. В одном из партийных решений от 2 апреля 1924 г. подчеркивалось, что в условиях Горской республики, с ее разноплеменностью населения смычка города с деревней особенно необходима. Парторганизациям и профсоюзам рекомендовалось организовывать групповые посещения села рабочими, а крестьян – города. Для осуществления этой работы на каждом крупном промышленном предприятии Владикавказа выделялись шефские комиссии из представителей комячеек, профячеек и рабочих. Эти комиссии, руководимые партийными организациями, и повели шефскую работу [10]. Шефство города над деревней, способствующее укреплению связи рабочего класса с крестьянством, повышению культуры села, его производственных возможностей, было в центре внимания профсоюзов Северной Осетии и во все последующие годы.

Таким образом, в 1924–1925 гг. профсоюзы Северной Осетии проводили большую работу. Это было отмечено в отчете о работе Северо-Осетинской парторганизации за 1924–1925 гг., где сообщалось, что в областях внутрисоюзной и хозяйственной работы была проявлена достаточно энергичная работа со стороны профорганов [11, с. 84].

Об успешной деятельности профсоюзов Северной Осетии в тот период свидетельствует значительный рост их членов. Так, на 1 октября 1924 г. в Северной Осетии числилось всего 2124 члена союзов, следовательно, за один только год ряды профсоюзов увеличились более чем в 2,5 раза [11, с. 85].

Примерно столько же членов союза было и во Владикавказе. К этому времени охват профсоюзным членством рабочих и служащих как в Северной Осетии, так и во Владикавказе был уже почти 100%. Резервы роста профсоюзных организаций оставались только среди батрачества. Из четырех тысяч батраков в профсоюзах

числилось 2089 (из них только за 1924–1925 гг. было вовлечено в союз 1655 чел. [11, с. 90]).

Нужно отметить также, что среди членов профсоюзов было мало женщин-осетинок. Это объяснялось прежде всего живучестью пережитков прошлого – женщина-горянка замыкалась в своей семье и мало включалась в общественное производство. Но и среди тружениц членов профсоюза было немного. Так, к началу 1925 г. в профсоюзах Северной Осетии было только 300 женщин – 10% от числа всех тружениц. Однако этот процент все время увеличивался.

С ростом профсоюзного движения острее стал ощущаться недостаток знающих, опытных профсоюзных работников. В связи с этим профсоюзных активистов стали направлять на учебу в Ростов, где были организованы курсы профработников. К октябрю 1925 г. выпускники этих курсов прибыли на работу в Северную Осетию.

Вместе с тем в работе профсоюзов того периода были существенные недостатки. Перегруженные разнообразной хозяйственной, политической и общественной деятельностью, профсоюзы зачастую не могли успешно справляться со своими задачами. Из-за этого нередко отодвигалась на второй план одна из главных функций профсоюзов – забота об удовлетворении материальных и духовных интересов трудящихся. К концу восстановительного периода особенно заметно проявилось увлечение профсоюзов хозяйственной деятельностью, что создавало совершенно ненужную двойственность в руководстве предприятиями, мешало работе. В деятельности профсоюзов стали отмечаться факты формализма, бюрократизма.

Профсоюзы Северной Осетии оказывали партийной организации области постоянную помощь в борьбе за повышение производительности труда, мобилизовывали массы трудящихся на успешное решение этой задачи. О деятельности профсоюзов в выполнении поставленных задач свидетельствует общее собрание рабочих и служащих комитета профсоюза завода «Кавцинк» 7 октября 1924 г., на котором обсуждались задачи коллектива предприятия за повышение производительности труда [10]. Председатель комитета профсоюза горняков Легеньков, выступивший с докладом, отметил, что заработная плата у горняков повысилась по сравнению с довоенной в среднем на 90%, а производительность труда – только на 25–30% [13].

Основными причинами медленного роста производительности труда были потери рабочего времени и плохое использование оборудования. После делового обсуждения доклада, в котором активное участие приняли многие рабочие, собрание решило создать комиссию из представителей комитета профсоюза (тогда он был на правах подрайкома и самостоятельно входил в подчинение Совпрофа), ячейки РКП(б),

ячейки РКСМ и заводоуправления. Комиссии было поручено разработать основные меры повышения производительности труда на всех участках, наметить пути их осуществления. Собрание рекомендовало как одну из мер повышения производительности труда максимальное внедрение сдельной оплаты труда, что, однако, не должно было вызывать сверхурочных работ [13].

Почин «Кавцинка» поддержали все предприятия Осетии. Так, по инициативе правления союза пищевиков 10 октября 1924 г. на вакуум-сушильном (крахмальном) заводе им. Ильича в Беслане состоялось собрание, на котором обсуждался вопрос о повышении производительности труда [14, л. 1]. Для успешного достижения этой цели собрание решило поднять производственную и профсоюзную дисциплину; стремиться к своевременной выплате хозорганами зарплаты и обеспечить своевременное социальное страхование. Подобные решения принимались во многих производственных коллективах области и города Владикавказа.

Первая Владикавказская окружная партийная конференция, состоявшаяся в октябре 1924 г., одобрила работу профсоюзов. Вместе с тем конференция указала на то, что «нужно неустанно работать в области поднятия производительности труда в госпромышленности...» [15, с. 288].

Выполняя эти указания, профсоюзные организации стремились развивать творческую инициативу производственников, распространять передовой опыт, мобилизовать все усилия рабочих на увеличение выпуска продукции. Газета «Власть труда» уделяла много внимания этой работе профсоюзов, широко пропагандировала техническое творчество рабочих [16].

В повышении производительности труда непосредственное участие принимали профессиональные

союзы. К началу 1925 г. было восстановлено производство на всех промышленных предприятиях Северной Осетии. Валовая продукция в 1925–1926 гг. увеличилась по сравнению с двумя предыдущими годами в 2,4 раза. Добыча руды за этот срок возросла в 4 раза. В некоторых областях производства был превзойден довоенный уровень. Так, производство цинка в 1925 г. составило 4,4 тыс. т вместо 3,1 тыс. т в 1912 г., свинца соответственно 785 т вместо 525 т [17, с. 58].

За годы восстановительного периода в экономике Северной Осетии, выразившиеся главным образом в развитии социалистического сектора народного хозяйства, привели к изменению классовой структуры. К 1926 г. число рабочих увеличилось в несколько раз по сравнению с началом восстановительного периода [18, с. 29]. Если в дореволюционной Осетии насчитывалось всего 3500 рабочих, то в 1925 г. это число возросло до 5400, причем более 40% от этого числа были осетины [19, л. 39–50].

Однако рабочий класс в области составлял всего 4,72% населения. Преобладание мелкотоварного уклада в экономике обуславливало подавляющее большинство крестьян среди всей массы населения. К тому периоду крестьянство составляло 77,7% населения [18, с. 31].

Итак, профсоюзное движение в Северной Осетии, как и во всей стране, прошло большой путь от первых рабочих организаций в период русской революции 1905–1907 гг. до мощных профессиональных союзов в советскую эпоху. В решении задач по восстановлению разрушенного народного хозяйства и повышению производительности труда профсоюзы сыграли большую роль. Без профсоюзов, без их разносторонней практической деятельности среди широких масс трудящихся нельзя было бы добиться решающих успехов в начальном периоде строительства новой жизни.

Библиографический список

1. Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). – Майкоп, 1995.
2. Власть труда. – 1924. – 30 авг.
3. Власть труда. – 1925. – 25 марта.
4. Нечипурнова, Н.С. Партийное руководство опытным административно-хозяйственным районированием Северного Кавказа / Н.С. Нечипурнова. – Орджоникидзе, 1968.
5. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 2.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 16. – Д. 877.
7. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 16. – Д. 875.
8. Власть труда. – 1925. – 26 февр.
9. РГАСПИ. – Ф. 47. – Оп. 216. – Д. 266.
10. Власть труда. – 1924. – 12 нояб.
11. Парторбота в Северной Осетии за 1924–1925 гг. – Владикавказ, 1925.
12. Профсоюзы СССР : сб. документов и материалов. – М., 1963. – Т. 2.
13. Власть труда. – 1924. – 11 окт.
14. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-Алания). – Ф. 715. – Д. 14.
15. Восстановительный период в Северной Осетии. – Орджоникидзе, 1963.
16. Власть труда. – 1925. – 15 марта.
17. Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. – 1950. – Т. 22. – Вып. 4.
18. Дзокаева, Т.К. Экономика Северной Осетии в восстановительный период / Т.К. Дзокаева. – Орджоникидзе, 1956.
19. ЦГА РСО-Алания. – Ф. 221. – Д. 59.